

RUSSIAN A1 – HIGHER LEVEL – PAPER 1
RUSSE A1 – NIVEAU SUPÉRIEUR – ÉPREUVE 1
RUSO A1 – NIVEL SUPERIOR – PRUEBA 1

Monday 14 May 2007 (morning)

Lundi 14 mai 2007 (matin)

Lunes 14 de mayo de 2007 (mañana)

2 hours / 2 heures / 2 horas

INSTRUCTIONS TO CANDIDATES

- Do not open this examination paper until instructed to do so.
- Write a commentary on one passage only.

INSTRUCTIONS DESTINÉES AUX CANDIDATS

- N'ouvrez pas cette épreuve avant d'y être autorisé(e).
- Rédigez un commentaire sur un seul des passages.

INSTRUCCIONES PARA LOS ALUMNOS

- No abra esta prueba hasta que se lo autoricen.
- Escriba un comentario sobre un solo fragmento.

Прокомментируйте один из текстов:

1(a)

Василий Иванович гулял однажды на Тверском бульваре.

Василий Иванович - казанский помещик лет пятидесяти, ростом небольшой, но такой дородности, что глядеть на него весело. Лицо у него широкое и красное, глаза маленькие и серые. Одет он по-помещичьи; на голове белая пуховая фуражка с длинным козырьком; фрак синий с светлыми пуговицами, сшитый еще в Казани кривым портным, которого вывеска уже 5 40 лет провозглашает недавно приехавшим из Петербурха; панталоны горохового цвета, приятно колеблющиеся живописными складками около сапог. Галстух с огромной пряжкой на затылке; на жилете бисерный снурок светло-небесного цвета.

Василий Иванович шел себе по Тверскому бульвару и довольно лукаво посмеивался при 10 мысли о всех удовольствиях, которыми так расточительно изобилует Москва. В самом деле, как подумаешь, Английский клуб, Немецкий клуб, Коммерческий клуб - и все столы с картами, к которым можно присесть, чтоб посмотреть, как люди играют и большую и малую игру. А там лото, за которым сидят помещики, и бильярд с усатыми игроками и шутливыми маркерами. Что за раздолье!.. А цыгане-то, а комедии-то, а медвежья травля меделянскими 15 мордашками у Рогожской заставы, а гулянье за городом, а театр-то, театр, где пляшут такие красавицы и ногами такие вензеля выделывают, что просто глазам не веришь. Тут Василий Иванович вспомнил про грозную и дородную супругу свою, оставленную за хозяйством в казанской деревне, и решительно улыбнулся с видом отчаянного повесы.

В это самое время на Тверском бульваре гулял также Иван Васильевич. Иван Васильевич - 20 молодой человек, только что вернувшийся из-за границы. На нем английский макинтош без талии; панталоны его сшиты у Шеврёля; палка, на которой он упирается, куплена у Вердье. Волосы его обстрижены по вкусу средних веков, а на подбородке еще видны остатки ужаснейшей бороды.

Прежде, когда русский молодой человек возвращался из Парижа, он привозил с собой 25 наружность парикмахера, несколько ярких жилетов, несколько пошлых остроумий, разные несносные ужимки и нестерпимо решительное хвастовство. Благодаря бога, все это теперь вывелось. Но теперь другая крайность: теперь молодежь наша прикидывается глубокомысленною, изучает политическую экономию, заботится о русской аристократии, хлопочет о государственном благе, и - как бы вы думали? - за границей делается она русскою, 30 даже чересчур русскою, думает только о России, о величии России, о недостатках России и возвращается на родину с каким-то странным восторгом, иногда смешным и неуместным, но по крайней мере извинительным и, во всяком случае, более похвальным, чем прежнее ничтожество. Достойный представитель юной Руси, Иван Васильевич объездил всю Европу, и, вникая в политическую болтовню перемешанных сословий, приглядываясь к мелким 35 страстям, прикрытым громкими именами общей пользы, свободы и просвещения, он понял, как велика и прекрасна во многом его отчизна, и с того времени загорелась в нем жаркая, хотя бессознательная любовь к родине, и с того времени он начал гордиться перед собой и перед целым светом тем, что он родился русским человеком. Независимо, впрочем, от этого

чувства, наподобие прочих наших государственных юношей, привез он из-за границы
40 горячий восторг к парижской опере и нежные воспоминания о парижских загородных балах.

Итак, Иван Васильевич шел по Тверскому бульвару, поглядывая с удивлением на яркие
наряды московских щеголих, на фантастические ливреи их небритых лакеев и напевая про
себя "Nel furor delia tempesta", арию чудесную из беллиниевской оперы "Il Pirata". "Господи
боже мой, - думал он, - как жаль, что так мало здесь движения и жизни... Nel furor!.. То ли
45 дело - Париж.. delia tempesta. Ах, Париж! Париж! Где твои гризетки, твои театры и балы
Мюзара?.. Nel furor. Как вспомнишь: Лаблаш, Гризи, Фанни Эльслер, а здесь только что
спрашивают, какой у тебя чин. Скажешь: губернский секретарь - никто на тебя и смотреть не
хочет... delia tempesta!"

В. А. Соллогуб. Тарантас. Путевые впечатления 1840

1 (6)

Август

Август. Булавкой приколото небо к лысеющим крышам.
Скажешь мне, что ещё слышно о лете в прогнозах погоды?
Будет ли в окна заглядывать солнце подсолнечно-рыжим
Жирным котом в нескончаемых поисках льда и крем-соды?

- 5 Хлопотно мелкая изморось грусти насытила воздух.
Так же и буквы завязаны мной в отвратительный почерк.
Что с того - ждать потепления? Дуть на проточную воду?
Без отлагательств возник спелый август, без лишних отсрочек.

Чая с жасмином глоток. Вылезать не хочу из уютного пледа.

- 10 Скажешь мне, что ещё видно из окон промозглости кроме?
Лето ушло. Пилигрим превращается вновь в домоседа,
Зная, что путь начинается и прекращается в доме.
Холодно. Память упала обрывками синего ситца
На тротуарную плитку вокзала. И я отсырела.
- 15 Трудно соврать, с календарными датами не согласиться,
Если ветра пролистнули страницы бывшего раздела.

Новые главы писать не кофейно-пирожное время.

- Скажешь мне, что ещё помнится из безграничности странствий?
Брызги стремительных рек, дым костра, песни ветра - и в стремя
- 20 И бесконечных дорог кружева. Волшебство. Шарлатанство.
Ждут впечатления, скрыты, как джинн в керамической лампе:
Вырвутся вихрем - ты чуть приоткрой, только самую малость...
Трудно жить в прошлом. Живу настоящим - пишу, и в эстампе
Август. А, кажется, лето вот только вчера начиналось.

Ручко Лариса 11.08.06